

Амарилис била мне пощёчины. И это было довольно-таки больно, поскольку она со мной не нежничала. Я поднял руку, чтобы защититься, и начал приходить в чувства. Я повысил уровень, и это было фантастически, превыше способности мыслить. Меня встревожило то, насколько быстро мысль "да, ещё разок бы" возникла в моей голове.

- Я в порядке - сказал я.

- Тебе следует исцелить Грака - сказала Амарилис. - Немедленно.

Я поднялся на ноги, и взглянул на свою левую руку, которая была... ну, снова целой, но столь же онемевшей, как была прежде, и было с ней что-то странное, словно она не совсем хорошо заменена. Даже просто глядя на неё я понимал, что что-то не так, слегка не те пропорции, кожа где-то слишком растянута, а где-то слишком натянута. Впрочем, у меня не было времени раздумывать об этом, так что я подбежал туда, где лежал Грак, и принялся доставать кости из своего патронташа. (Я ощущал эгоистичное желание понежиться в ощущениях последствия повышения уровня, и хоть не был настолько засранцем, чтобы действительно так поступить, но эта мысль всё же висела где-то на задворках разума).

Грак схлопотал удар в лицо, рассёкший его губы так, что через рану были видны зубы. у меня ушло три кости, чтобы он пришёл в себя и оттолкнул меня, когда я взялся за четвертую.

- Я в порядке - сказал он. - Об остальном может позаботиться Солэс.

Я обернулся и взглянул на затихший лес. Никаких новых сообщений от игры о том, что там происходит, я не получал, только те, что были, о победах над Золотоцетовцами. Было два о связанных-с-клинком Золотоцетовцах, что утешало, но мы не были уверены в их численности, так что не знали, всех ли вынесли... и сообщит ли мне игра, если погибнет кто-то из моих партийцев? Или, что ещё больше беспокоит, если что-то случится с ценным членом партии, технически не являющимся её частью, вроде Солэс?

Так что я побежал, думая о Фенн и надеясь, что она постаралась оставаться на расстоянии и осыпать их стрелами, что она не столкнулась с каким-то магическим эффектом, с которым не могла справиться. Когда я оказался в лесу, я чуть замедлился, решив, что будет чертовски глупо, если после всего этого схлопочу пулю в лоб от какой-нибудь мелкой сошки.

Я заметил Солэс, бессильно прислонившуюся к одному из валунов в центре рощи. Бутылка стояла рядом с ней, и искусственное солнце внутри ярко сияло. Она чуть улыбнулась мне и дружелюбно помахала, и на этом я позволил себе чуть расслабиться (но только чуть, поскольку всегда оставался шанс, что она что-то упустила, или это ловушка, и я не мог позволить застать себя врасплох просто потому, что отчаянно хотел, чтобы всё это поскорее закончилось). Я видел тела среди деревьев, большая часть - наспигованы стрелами. Стрелы были разбросаны кругом, и сотни их торчали из деревьев, большинство явно прилетели с одного направления.

- Всё чисто? - спросил я её, приближаясь.

Она слабо кивнула мне. Я вспомнил, что у крантек тёмно-зелёная кровь только после того, как увидел, что она покрывает её лицо и одежду.

Когда я увидел, что она держит, я помчался вперёд, распахнув глаза: у неё была Траур.

- Где Фенн? - спросил, или скорее проорал я.

- Её разрубили пополам - сказала Солэс, положив голову на камень. Я ощутил озноб по спине. -

От плеча к бедру, чистое рассечение, так что собрать обратно было проще.

- Она в порядке? - спросил я через стиснутые зубы.

- Нет - ответила Солэс. Негромко кашлянула. - Мне пришлось самой убить связанного-с-кинком. Это стоило мне времени. Она потеряла кровь, вероятно, слишком много. Я затянула её в бутылку, там я сильнее, но он разрубил плечевую кость, половину рёбер, чуть промахнулся мимо сердца, через бедро, это было... не самое худшее, из чего я пыталась кого-то вытащить, но если она переживёт это...

Она умолкла. Если она переживёт это, то это будет самая тяжёлая травма, с которой вмешательство Солэс помогло.

- Я сделаю ей переливание - быстро произнёс я. - У меня остались две феи, у меня есть кости,пусти меня в бутылку.

- Я почти что осушила локус - сказала Солэс. Сзади ко мне подошла Амариллис.

- Фенн? - спросила она.

- Нуждается в переливании крови - сказал я. - Я собираюсь это сделать.

Бл*, у меня группа В+, это означает, что я могу переливать В+ или АВ+, я это знал раньше, или это знание получено от КНО? Неважно. Какая группа у Фенн она сказать не сможет, и надёжного способа определения нет, если только его не появится в магии крови, и вообще у людей с полуэльфами кровь совместима? Вероятно, учитывая скрещивание, но может и нет. Как вообще делать переливание без оборудования? Копировальный набор, вот как.

Я забрал Траур из рук Солэс и ткнул ей в сторону Амариллис.

- Дай мне копировальный набор, я отправляюсь внутрь.

Амариллис замешкалась на долю секунды, но взяла у меня перчатку и на мгновение прикрыла глаза, принимая контроль над ней. Возник копировальный набор, она протянула его мне, и забрав его я немедленно повернулся к Солэс.

- Впусти меня - быстро произнёс я.

- Это будет последним, что я смогу сегодня сделать - сказала она. - Листья говорят мне, что все мертвы, но если нам понадобится...

- Сделай это - сказал я.

- Всё нормально - сказала Амариллис, кивнув Солэс. - Джунипер, ты знаешь совместимость ваших групп крови?

- Я... Я В+, но... - я запнулся.

- Из пяти факторов - сказала Амариллис. Я растерянно посмотрел на неё, и хотел было сказать что-то о том, что мы должны что-то сделать, но она протянула в мою сторону Траур, и на копировальный набор хлопнулась книга, "Руководство обывателя по магии крови". За этим последовали несколько костей, образовавших горку.

- Давай - сказала она. - И не делай глупостей.

Солэс подхватила свой посох, лежавший рядом на траве, и стукнула им о камень. В этом месте открылась дыра, уходящая в камень на фут, после чего ход переходил в некое другое место, тёмное и зловещее. Солэс упала на землю.

Я помчался вперёд, остановившись лишь на миг, чтобы подхватить её, в другой руке удерживая набор, и пробежал в дыру, в которую едва удалось пройти с моими вещами и маленькой женщиной. Это не было тоннелем через древесное пространство, в котором мы были раньше; здесь было сыро и землисто. Я услышал сзади скрежет закрывающегося камня, оставляющего нас в темноте, и переложил тело Солэс, чтобы её не стукнуть.

Мои глаза слишком медленно привыкали к темноте, так что я зажёл пламя магии крови, осветившее маленькую комнатку с сушёными фруктами и разными видами мяса в нишах в земляных стенах. Лестница из древесных корней вела туда, где был единственный источник света (кроме моего). Я положил Солэс, и как можно быстрее поспешил подняться по лестнице. Я оказался в древесном домике в центре бутылки, положил набор, книгу и кости, и поспешил к Фенн.

На ней всё ещё была её кожаная броня, то, что от неё осталось. Я видел диагональный путь, где меч прошёл через её тело. Это не была прямая линия; вероятно, она частично присела, или поворачивалась, в тот момент когда меч рассёк её тело словно масло. Шов был красным и толстым, как увеличенная версия того, что досталось мне, когда Солэс исцелила моё плечо; он проходил от её ключицы через грудь, чуть слева от пупка, а затем через бедро, и выходил посреди ноги. Она была бледной, настолько белой, что почти синей, и на её лбу выступали бусины пота.

- Дерьмо - тихо произнёс я, а затем повторил, поскольку какого хрена я теряю время на ругательства? Я начал с костей, вытягивая из них, одну за другой, действуя медленно, чтобы эффект исцеления был максимальным. С каждой красная линия выцветала, пока не стала едва видима, но цвет её тела это не улучшил.

Я не читал "Руководство обывателя по магии крови", только пролистал его, бегло прочитав достаточно, чтобы знать, что исцеление проводится через переливание крови, и это означало, что в мире, где есть магические исцеляющие феи из марципана, и кости, из которых можно вытянуть исцеление, с этим слишком много сложностей и возни, особенно учитывая, что маг крови может это делать только когда сам здоров, и это работало только с другими. И когда к нам присоединилась Солэс, я решил, что с наличием аж трёх других методов исцеления исцеление с помощью магии крови не имеет особого смысла. Я всё ещё планировал его прокачать, но отложил на потом.

Всё это оставалось верно, но пролистывая то, что "Руководство обывателя" говорило об исцелении с помощью магии крови, я упустил то, что оно говорило о природе типов крови, которые определённо отличались от того, что было у нас на Земле.

Было сложно сидеть и читать книгу, когда Фенн лежала и умирала, но когда Амариллис сказала мне не делать глупостей, можно было быть уверенным, что она имела в виду, что мне нужно прочитать о переливаниях, прежде чем воспользоваться копировальным набором. И она была права, так что я читал, стараясь сдерживаться от пропуска фраз. По крайней мере, это помогло мне успокоиться, и, пробегая взглядом слова, я ощущал, как мой сердечный ритм возвращался почти к нормальному. Затем я взглянул на Фенн, которая, вероятно, умирала, и которая потеряла, вероятно, две трети крови... Как вообще её мозг не умер?.. или просто на Аэрбе это не так серьёзно с друидом рядом?..

Я вернул взгляд на страницу, где меня ждали глупые скучные слова.

| Даже учитывая вышеупомянутое разнообразие крови, наблюдаемое среди смертных видов, среднестатистический маг крови больше беспокоится о том, под какой из пяти факторов

| элайнмента подпадает кровь; это система категоризации, установленная Афинеем Перьев и Крови в 17 FE, среди проводимых Пенндрайгом реформ. Используя комплексные методы

| изучения, афиней сумел определить нормальные диапазоны распределения пяти типов крови у почти всех смертных видов, а так же насколько часто отдельные представители этих видов

| оказываются вне нормального распределения. При тестировании типа крови вы получите пятибуквенное обозначение, такое как IORUM или LPSEM, хотя тестирование не рекомендуется, за

| исключением особых обстоятельств.

| Если вы планируете посетить мага крови с целью исцеления и не знаете свой тип крови, они, скорее всего, проконсультируются с книгами афиней, чтобы убедиться, что ваша кровь

| совместима с их. Хотя ваш маг крови может быть достаточно квалифицированным, чтобы сообщить вам о риске, вам следует заранее знать, что у конкретных существ могут быть иные

| факторы, нежели показывает их вид, хотя это и редкость и почти всегда отклонение идёт по одному фактору элайнмента. Магам крови строго указано работать только при различии не

| более чем одного фактора, что существенно уменьшает риск реакции отторжения.

Было много вещей, о которых книга не сообщала. Она, например, не упоминала, каковы побочные эффекты, не сообщала, как изменяются факторы элайнмента у полукровок, и не сообщала что может, если такое вообще возможно, вызвать отклонение от элайнмента, свойственного для вида. Она не разъясняла пять факторов, или как их определить. Я бы швырнул книгу, но я всегда любил и уважал книги, даже если это почти бесполезный пропагандистский мусор.

Я взглянул на Фенн, с её неглубоким дыханием, слишком бледной кожей, и почти белыми губами. Я ощущал как во мне поднимается знакомое чувство беспомощности, начавшееся, когда я смотрел на Артура в коме, и так долго остававшееся со мной. Я смахнул зарождающиеся слёзы и переключил мысли на то, что можно было сделать, на конкретные вещи, которые я мог совершить, чтобы улучшить ситуацию, даже если она безнадежна. Это всегда помогало мне в прошлом - и здесь, сейчас определённо было нечто, что я могу сделать.

Я начал с того, что вложил два очка с повышения уровня в MEN. Я был достаточно уверен, что правильно понял о том, что игра давала мне "ложный" интеллект, но ложный или нет, это не имело значения, пока получаю результаты.

Когда это было сделано, я ощутил себя чуть спокойнее, хоть и не настолько, как ожидал от повышения WIS. А затем пришло время переключиться на проблему.

Существуют пять факторов элайнмента крови. Члены одного вида считаются совместимыми друг с другом, отклонения по одному фактору необычны, но не редки. Если бы мы с Фенн оба были людьми, то нет проблем, у нас могут быть неназванные побочные эффекты, но это почти

наверняка лучше, чем то, через что она проходит сейчас, и я был готов этим рискнуть, особенно учитывая прогноз Солэс. Но Фенн - полуэльф, что означает, что в худшем случае 1) она получила все факторы элайнмента от отца, 2) все пять из них противоположны тому, что у меня, как у типичного человека, и 3) попытка ввести ей мою кровь приведёт к фатальным результатам. Это была куча предположений, но с чего-то нужно начинать.

Насколько я видел, все пять факторов в их буквенных обозначениях, и это означало возможный набор комбинаций пять по два, или тридцать два. Магам крови приказано работать с различием не больше чем в один фактор, и это делало различие в два фактора "необычным", и предположительно случаи, когда маг крови убивает кого-то переливанием не "необычны", так что это означало зону безопасности, или по крайней мере зону не ухудшения состояния Фенн. Если бы типы крови были полностью случайны, то у меня было бы полное совпадение в одном случае из тридцати двух, в пределах нормы в пяти случаях, и ещё в десяти - с неизвестными побочными эффектами.

Но они не были полностью случайными, они определяются видом, или по крайней мере у разных видов разные варианты, и в основном различающиеся по одному фактору, достаточно ограниченно, чтобы это оставалось полезным инструментом, который регулярно используют целители магии крови. В случае Фенн играли два вида, и тип крови эльфов оставался для меня загадкой, но я по крайней мере мог прикинуть возможности. На это я и потратил пять минут, стараясь удержаться от того, чтобы вновь проверить пульс Фенн, и в целом преуспел в попытках определиться, стоит ли пытаться провести ей переливание.

В конце концов, я решил рискнуть. Я не был уверен в своей уверенности, но по крайней мере был уверен, что делаю это не потому, что делать что-то кажется лучше, чем сидеть и не делать ничего.

Копировальный набор обеспечил мне оборудование для переливания, выглядящее ужасно негигиенично и архаично. Толстые металлические иглы, на мой взгляд слишком большие, и на Аэрбе нет нормального пластика, так что трубки были из толстой, желтоватой резины. мой общий опыт переливаний включал в себя просмотр сериалов и один раз, когда сдавал кровь в спортзале старшей школы. Я молился о том, чтобы мои ментальные статисты помогли (хотя не реально молился, поскольку ближайшим, что соответствовало определению бога, был Данжн Мастер, и всё это по большей части его вина).

Я вставил иглу в вену на своей руке, и трубка почти немедленно заполнилась, жёлтая резина зримо потемнела. На другом конце была ещё одна игла, и я попытался поднять её, чтобы уменьшить давление и замедлить течение моей крови, а потом сообразил, что я не обычный смертный, а маг крови, и если я не хочу, чтобы моя кровь вытекала, то могу, блин, просто сказать ей этого не делать. (На самом деле, мне понадобилось немного времени, чтобы сообразить, как это сделать). Когда это было достигнуто, я нашёл вену на руке Фенн, и тщательно изучил кончик иглы, чтобы убедиться, что не введу ей воздух, устроив эмболизм.

А затем, когда игла оказалась в ней, я действительно помолился, поскольку решил, что хуже это скорее всего не сделает.

О Единственный Истинный Бог Аэрба, владыка не только физического слоя, или игрового слоя над ним, но реальности, в которую они оба встроены... нам стоит перестать так встречаться, верно? Я не собираюсь обращаться к тебе со всеми своими проблемами, или даже большей частью моих проблем, но... пожалуйста, не дай ей умереть. Если ты бросаешь кости, или некий их эквивалент, смухлой для меня разок. Ты же знаешь, что я всё равно не смогу этого заметить. Аминь.

Только после этого я пустил в неё свою кровь.

(Так умер Артур. Попал в аварию, и оказался в коме. Это называли "Церебральная эдема", когда слишком много жидкости в мозге, и это было главной проблемой Артура по ходу времени в коме. Его мозг вздувался, и если мозг слишком вздувается, то начинаются проблемы из-за давления, и ты умираешь. Доктора решили прибегнуть к декомпрессивной краниектомии, что означало удаление части черепа, чтобы мозг мог расширяться, не раздавив себя. Доктора - ну, я на самом деле не знаю всего этого, я не был в помещении, когда они это решали и большую часть узнал уже потом - видимо, видели вздутие мозга, и составили список всех вариантов, которые можно попробовать, взвесив риски и исходы, и в итоге остановились на краниектомии, и может быть иногда делаешь правильный выбор, основываясь на доступной информации, но кости просто выпадают не в твою пользу. Они провели декомпрессивную краниектомию, и так Артур и умер).

Я ощущал свою кровь, чувствовал её, словно в ней плавали нервные клетки, снабжающие меня информацией. Я ощущал, как моя кровь входит в тело Фенн и смешивается с её собственной, мчится по венам к сердцу. Вскоре я ощущал её, как часть себя.

Открыто заклинание: Кровная связь!

Кровная связь: Когда вы вводите кому-то свою кровь, вы можете использовать её, чтобы исцелить или навредить. Примените к цели бонус или штраф до значения ваших POW/SPD/END, ценой собственных, с пятью факторами-модификаторами.

Новое "заклинание" в текущих обстоятельствах было бесполезно. Что ей было нужно, так это сама кровь, не игровые статусы, которые я ей уже дал с помощью магии кости. Тем не менее я прилежно прочитал системную информацию, и ощущал способность использовать этот новый навык. Сейчас она ощущалась как часть меня, поскольку её пропитала моя кровь, и я видел другие возможности применения этой связи, о которых система мне не говорила - как я мог провести через неё магию крови, чтобы зажечь её пальцы, словно свои собственные, или как мог использовать её пульс в комбинации со своим собственным, чтобы добавить импульс её движениям, если бы она вообще двигалась.

Я внимательно наблюдал за ней, но никаких очевидных признаков реакции отторжения она не демонстрировала. У меня была доблесть "Повышенное кровяное давление", обеспечивающая мне удвоенное количество крови вместе с увеличенным давлением крови, так что о себе я не беспокоился. Я задумался, насколько всё это могло быть запланировано, насколько удобно, что всего несколько дней назад я получил эту доблесть, и меньше часа назад восстановил кровь левел апом. Я старался не думать о том, было ли это совпадением, удачей, задумкой или подтасовкой. Вместо этого я наблюдал за Фенн.

Цвет вернулся к её губам, затем к коже, изменяясь от почти белого к бледно-розовому, как было всегда. Я продолжал вливать в неё кровь, пока у меня не осталось сорок тысяч капель, поскольку повышенное кровяное давление - это не просто "доблесть", это реальное медицинское состояние с негативными побочными эффектами, о которых я ничего толком не знаю, и которые я не хочу ей ненароком устроить. Я прижал пальцами резиновую трубку и ощутил её пульс, который сейчас был лучше, почти нормальным, и с ровным ритмом. Я вытащил иглу из её руки и воспользовался ещё одной костью, вталкивая в неё END, закрывая прокол, а затем аналогично позаботился о себе.

Она не умирала. Я медленно, с дрожью выдохнул. Я не был уверен, что она поправилась, ещё нет, и не имел понятия, каковы долговременные эффекты потери половины крови, но... она не

умирала. Она была жива.

Я заплакал. Слегка. Слезы медленно поползли по моим щекам.

Её глаза распахнулись, и я уставился на неё. Она растерянно осмотрелась, сперва на меня, затем на свою испорченную броню, потом на древесный домик, в котором мы находились, и излучаемый искусственным солнцем снаружи свет. Она приподняла голову, чтобы осмотреться дальше, глянула на красную линию, бегущую по её коже, и шлёпнулась обратно.

- Блин - произнесла она, глядя на потолок и избегая моего взгляда. Прошло некоторое время, прежде чем она заговорила. - У меня был готов прикоп о том, что тут моя лучшая половина, а теперь придётся придумывать что-то другое. (пр. переводчика: в оригинале было "I'm not half the woman I used to be", дословно - "я не половина женщины, которой была", по смыслу без игры слов - "и в половину не так, как было".)

- Фенн - произнёс я. Мой голос едва не пустил петуха. - Ты... Как ты себя чувствуешь?

- Ну, знаешь, - произнесла она, всё ещё не глядя на меня - не так уж плохо. (пр. переводчика: в оригинале было "Not half bad", дословно - "даже не в половину плохо", по смыслу - "довольно неплохо")

- Фенн - снова произнёс я.

Она наконец взглянула на меня, со слезами на глазах.

- Пожалуйста - сказала она. - Давай не будем об этом говорить? Можем мы просто...

Она подняла дрожащую руку к глазам и с дрожащим вздохом, почти всхлипыванием, смахнула слёзы.

Она проиграла свою битву. Она подошла к смерти настолько близко, насколько это возможно; вероятно, по стандартам Земли она была клинически мертва. Что она видела, когда этот меч рассёк её? Как долго после этого она оставалась в сознании? Знала ли она в этот момент, что находится у порога смерти, видела ли половину своего тела лежащей на земле, не будучи в силах ощутить его, или просто была поглощена шоком и болью? Должно быть, это было ужасающе, как бы оно ни было.

- Ты кофе правой рукой мешаешь? - спросил я.

Фенн растерянно посмотрела на меня, затем на свою руку.

- Я... ну, да... наверное.

- О - ответил я. - А я вот ложкой пользуюсь.

Фенн уставилась на меня приоткрыв рот, а затем улыбнулась сквозь слёзы.

- Господи, Джунипер, я даже не знаю, что было бы более печально - если это твоя лучшая шутка с Земли, или если ты сам это придумал.

А затем она начала смеяться, всё ещё со слезами на глазах, поднялась в сидячее положение и подтянула меня.

- Обнимашки - сказала она, и я её обнял. Моё чувство крови всё ослабевало, но в ней всё ещё

было больше моей крови, чем своей собственной, так что я словно мог ощущать её форму одним этим шестым чувством.

- Ладушки - сказала она, когда мы подержались друг за друга какое-то время. Она отодвинулась и спустила ноги с кроватного закуртка, а затем встала, лишь слегка пошатнувшись. Она принялась снимать броню, которую определённо придётся выбрасывать. Этот удар вообще разрубил практически всё, что на ней было, включая находившуюся под доспехом одежду. Я отвёл взгляд, поскольку не было впечатления, что она устроила шоу для меня, скорее просто не хотела оставлять напоминаний о том, что с ней произошло. Она не прокомментировала то, что я на неё не смотрю.

- Где Траур? - спросила она.

- У Амарилиис - ответил я.

- Коварная сучка - с ухмылкой ответила Фенн. - Воспользовалась тем, что я прилегла вздремнуть, чтобы прибрать лучший магический предмет партии, очень в её духе.

Её тон оставался расслабленным.

- Так с ней всё в порядке?

Сбросив остаток одежды, включая нижнее бельё, она уселась обратно на кровать и скрестила ноги.

- У меня нет одежды - сказала она.

- Я заметил - ответил я. - Вот.

Я принялся снимать свой доспех, лишь на секунду задержавшись взглянуть на чисто-белую отметину там, где он полностью поглотил огненный шар. Сняв его верхнюю часть, я снял рубаху и протянул её Фенн. И не мог не ощутить тёплое чувство от того, как её взгляд задержался на моём прессе (преимущество моего высокого РНУ).

Она помедлила и принялась, прежде чем надеть рубаху.

- Ну, теперь я буду пахнуть как ты - сказала она. - Но спасибо.

Она чуть помедлила.

- Грак тоже в порядке?

- Со всеми всё нормально - ответил я, сообразив, что не сообщил ей о результатах, и если бы кто-то сделал так со мной, я решил бы, что они придерживают плохие новости. - Солэс выжата досуха, так что нам придётся подождать, пока она перезарядится, прежде чем сможем покинуть бутылку. Я исцелил Грака достаточно, чтобы он сказал мне перестать беспокоиться. Амарилиис прошла через это чуть потрёпанной, но в боевой форме. Ларкспур мёртв, вместе со всеми, кого он привёл с собой. Сверх этого не знаю. Бутылка у Грака и Амарилиис, и пришёл сюда, чтобы спасти тебя.

- О - произнесла она. - Спасти меня?

- Ты хочешь это слышать? - спросил я.

- Если это о том, как ты героически спасал меня, то да - сказала Фенн.

- Солэс проделала большую часть работы - сказал я. - После того, как ты была... после того, что с тобой произошло, она принесла тебя сюда и собрала воедино, прежде чем ты умерла.

Или, возможно, после того, как ты умерла. На Земле ты не мёртв пока пока не тёпл и мёртв, а на Аэрбе, вероятно, заходило и дальше этого. Возможно, ты не мёртв реально, пока душа не покинула тело.

- Однако ты потеряла слишком много крови, и если у тебя недостаточно крови, чтобы переносить кислород, или поддерживать кровяное давление, то твои сердце и мозг начинают отказывать. Тебя собрали воедино, но тебе была нужна кровь, так что я поделился с тобой своей.

- Ты умеешь это делать? - спросила Фенн, подняв бровь.

- На самом деле, нет - ответил я. - Но, похоже, сработало.

- Похоже, сработало - повторила она. Взглянула на свои руки, размяла их, сжала в кулаки. - Это очень... Интимно.

Она провела пальцем по артериям на своём запястье и слегка вздрогнула.

- Эльфы... - начала она, затем остановилась. - Я тебе говорила про фишку с каннибализмом?

- Угу - ответил я, глядя на неё.

- Это оскорбление - сказала она. Она всё ещё немного подрагивала, всё ещё не вернулась в нормальное своё состояние. - Обычно.

Она закрыла глаза и стукнула пальцем себе по шее.

- Но когда двое эльфов женятся, есть такой момент, когда они суют палец друг другу в рот, обычно большой, а потом вдвоём прикусывают до крови. Это сложно объяснить.

Она прикоснулась своими тонкими руками к своему горлу, ощупывая пальцами пульс.

- В смысле, сложно объяснить не что делают, а, типа, значимость этого. Эльфы одержимы поглощением. Обычный обед состоит из аккуратных, тщательно подготовленных кусков сырого мяса, идеальных во всём. День организован вокруг поедания, разделяется и отмечается им. Для эльфа суть в том, чтобы быть лучше, чем то, чьё это мясо. Поедание - способ сказать "ё**ный кабан, я лучше чем ты". Это подтверждение. В контексте свадьбы, это муж говорит жене "я настолько ниже тебя, что без просьбы дам тебе часть своего тела, чтобы питать тебя", и жена отвечает тем же.

- Так мы, можно сказать, женаты по эльфийски? - спросил я. Почему-то это казалось мне чрезвычайно смешным, возможно потому, что было невероятно затасканно.

- Нет - ответила Фенн. Она всё ещё прикасалась к своей шее и не открывала глаза. - Просто говорю, что то, что ты наполнил меня своей кровью, очень интимно.

Она открыла глаза и взглянула на меня.

- Не в сексуальном смысле, если ты об этом думаешь.

- Но в романтическом? - спросил я.

- Типа того - ответила Фенн. - Суть эльфийской свадьбы не в романтике, вообще-то.

Она покачала головой, и я ощутил, отдалённо, движение моей крови в ней.

- Не знаю, я дерьмово объясняю, да и вообще никогда не была хороша в том, чтобы быть эльфом.

- Я понял - сказал я. - Это имело для тебя значение, которого я не понимал, и ты хотела поделиться этим со мной, чтобы я знал, что ты чувствуешь. Если мы будем... возможно, сейчас не лучший момент для этого, в смысле, говорить об этом.

- Нет - произнесла Фенн. - Меня ещё чутка колбасит из-за этого пополаменья.

Она провела по диагональной линии на себе. Это была, вероятно, наименее убедительная демонстрация расслабленности, которую я видел от неё.

- Я не возражаю оказаться в постели с кем-то, если мы просто разговариваем о, не знаю, маленьких пушистых зверушках или о чём-то в этом роде. Или, может, историях с Земли, если предпочитаешь.

Так что я снял остальную часть доспеха и заполз к ней в кроватьную нишу, в одних тонких штанах, которые носил под поножами. Она подвинулась, а потом легла так, что её голова покоилась на моей обнажённой груди, а тело прижалось к моему.

- Давай - сказала она. - Я ощущал её тёплое дыхание на моей груди. - Расскажи мне историю с Земли. Которую я ещё не слышала, не из Пенндрайговых. И, пожалуйста, ничего о Подземельях и Драконах.

Я охватил её рукой, осторожно потирая её спину, когда она прижималась ко мне.

- Хм - произнёс я, раздумывая. - У нас были пикники - у вас на Аэрбе бывают пикники?

Фенн покачала головой.

- Ну, в общих чертах пикник - это когда делаешь дома похавать, а потом ешь где-то на природе, обычно в парке. Когда я был маленьким, мы устраивали пикники в месте под названием Мельников Пруд, рядом с которым был маленький парк. Отец готовил германский картофельный салат, с беконом, а мама огуречный салат, а потом брали в продуктовом куриные грудки со специями и готовили на гриле. Я в это время всегда кормил уток, или рыбачил, пока мама с папой болтали.

Это было до того, как они стали так часто ругаться, что более-менее стало причиной окончания летних пикников. Однако об этом я Фенн говорить не собирался - не сейчас, когда ей нужен комфорт.

- Я решил, что хочу рыбачить. Мельников Пруд с его рыбой принадлежит городу, так что положено выпускать рыбу обратно, если поймал, так что это было, в общем, не спортивно, но мне нравилась возможность посидеть и подумать о своём. В тот день я снял туфли и носки и рыбачил, стоя в воде, потому что хотел ощутить ил ногами. Я был ещё маленьким.

Я провёл пальцем по её ключице.

- Я стоял в воде минут десять, и тут увидел как утка плывёт с одним из моих носков.

- Утка? - спросила Фенн.

- Одна из уток с пруда - сказал я.

- Нет, в смысле, что такое утка? - спросила она. - Какая-то Зимильянская фишка?

- Фенн, ты знаешь, что такое утка - ответил я.

- Вот блин, подловил в этот раз - сказала она. Я слышал в её голосе улыбку. - Так утка утащила твой носок?

- Угу - я продолжил. - И уплывала с ним, так что я бросил удочку и погнался за ней, но если ты когда-нибудь гонялась за селезнем в его среде обитания, можешь представить, как оно прошло. В итоге я бухнулся в воду и промок насквозь. Утка решила, что носок несъедобен и бросила его в пруд, и я, раз уж всё равно мокрый, поплыл за ним, надеясь подхватить его, пока он не утонул и не пропал с концами в иле. И я-таки его добыл, но когда направился к берегу, увидел, что мой второй носок у отца, и он старательно изображает утку, пытающуюся его украсть, а мама катается от смеха по столу.

Мне понадобилось какое-то время, чтобы понять, что Фенн уснула, что меня вполне устраивало.

(Солэс поднялась из подвала, потирая шею, несколько часов спустя. Она взглянула на нас двоих, понимающе улыбнулась, а затем ускользнула из дома. Чуть позже в окно заглянула лань, и фыркнула в нашу сторону, что я не знал, как понимать. В конце концов я и сам уснул, и для разнообразия видел приятные сны).

<http://tl.rulate.ru/book/11234/561757>